

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.281.297>

ЖИЛЫЕ ПОСТРОЙКИ И ПЕЧНЫЕ УСТРОЙСТВА ОСТОЛОПОВСКОГО СЕЛИЩА КОНЦА X – XII ВВ. В ТАТАРСТАНЕ

© 2025 г. К.А. Руденко

В статье рассматриваются жилые постройки Остолоповского селища в Алексеевском районе Татарстана. Это было одно из торгово-ремесленных поселений волжских булгар, возникших во второй половине – конце X в. Особенностью данного селища было то, что оно имело естественные границы: пойма реки Шенталка и ее старое русло. Поэтому селище застраивалось в очень короткий промежуток времени – в конце X века – второй половине XI столетия. К этому промежутку времени относятся и изученные в ходе раскопок, жилища. Лучше всего сохранилось 6 жилищ. Это были деревянные постройки, вероятно, из бревен, диаметром около 20-25 см. При этом, у всех этих построек имелся котлован, вырытый в земле на глубину от 0,7 до 1,7 м. Войти в дом можно было по земляным ступенькам. Их было две-три. Слева от входа была печь, сложенная из камней. Как правило, использовался известняк, хотя встречается песчаник и гораздо реже, ракушечник. Крупные камни имели следы обработки. Печь была кубической формы или же в виде параллелепипеда. Размер ее – ширина 1 метр, длина 1 – 1,2 м, высота 0,6 м. Топочная часть, в среднем, была шириной 0,5 м., высотой 0,4 м. Устье печи шириной 0,35–0,5 метра, всегда обрамлялось двумя крупными камнями, поставленными вертикально. Верх печи был открытым и формовался он из глины. Глиной была обмазана и внешняя сторона печи, обращенная внутрь помещения. У почти всех изученных печей были трубы. Они делались на каркасе из жердей диаметром 0,07 м. устанавливавшихся в верхней части печи, которая делалась из глины. Жерди вставлялись в ямки соответствующего диаметра, глубиной до 10 см, сделанные в виде полукруга. Жерди, вероятно, переплетались прутьями и обмазывались глиной. Наличие труб у печей такого типа зафиксировано у волжских булгар впервые. Описанная в статье конструкция печи и способ ее сооружения, благодаря уникальной сохранности их на Остолоповском I селище, также делается впервые.

Ключевые слова: археология, Остолоповское селище, Волжская Булгария, булгары, жилища, датировка, печи, домостроение.

RESIDENTIAL BUILDINGS AND STOVES OF THE OSTOLOPOVO SETTLEMENTS (LATE X – XII CENTURIES) IN TATARSTAN

K.A. Rudenko

The article examines the residential structures of the Ostolopovo settlement in the Alekseevsk district of Tatarstan. This was one of the trade and craft settlements of the Volga Bulgars, established in the second half to the end of the X century. A distinctive feature of this settlement was its natural boundaries: the floodplain of the Shentalka River and its old riverbed. Consequently, the settlement was built up within a very short timeframe – from the late X century to the second half of the XI century. The dwellings studied during the excavations also date to this period. Six dwellings are the best preserved. These were wooden structures, likely made of logs approximately 20-25 cm in diameter. All these buildings featured a pit dug into the ground, ranging in depth from 0.7 to 1.7 m. Entry into the house was via earthen steps, numbering two or three. To the left of the entrance was a stove constructed of stones. Limestone was typically used, though sandstone is also found, and shell rock much more rarely. Large stones showed traces of working. The stove was cubic or parallelepiped in shape, measuring approximately 1 m in width, 1–1.2 m in length, and 0.6 m in height. The firebox averaged 0.5 m in width and 0.4 m in height. The stove mouth, 0.35–0.5 m wide, was always framed by two large stones set vertically. The top of the stove was open and shaped from clay. The outer side of the stove, facing the interior of the dwelling, was also coated with clay. Nearly all the stoves studied had chimneys. These were constructed on a framework of poles (0.07 m in diameter) installed in the upper clay part of the stove. The poles were inserted into matching holes (about 10 cm deep, semicircular in form). The poles were likely interwoven with twigs and then plastered with clay. The presence of chimneys in stoves of this type has been documented among the Volga Bulgars for the first time. Furthermore, the stove construction and building method described

in the article, made possible by their unique state of preservation at Ostolopovo I settlement, are also presented here for the first time.

Keywords: archaeology, Ostolopovo settlement, Volga Bulgaria, Bulgars, dwellings, dating, stoves, house-building.

Введение

Остолоповское I селище, расположенное в Алексеевском районе Татарстана, – одно из торгово-ремесленных болгарских поселений, существовавших в конце X – середине XII в.; расцвет его приходится на XI в. (Хлебникова, 1984, с. 82; Казаков, 1991, с. 163; Руденко, 2002). Селище интенсивно размывается Куйбышевским водохранилищем. Охранно-спасательные раскопки на нем проходили в 1969 г. и в 1997–2017 гг. (Руденко, 2024, с. 11, рис. 1). В ходе исследований были выявлены уникальной сохранности жилища.

Материалы и методы

На селище было изучено шесть жилищ, сохранившихся полностью или с частичными утратами (табл. 1), и еще три оказались практически полностью разрушенными (рис. 1) (Руденко, 1998, л. 123, рис. 66). Одно жилище было раскопано Т.А. Хлебниковой, остальные К.А. Руденко (Хлебникова, 1974, с. 59; Руденко, 2006, с. 240–242) (рис. 1; табл. 1). Кроме того, была изучена ремесленная мастерская

(Руденко, 2008). На селище зафиксировано несколько очагов (Руденко, 1998, л. 61–63, рис. 78–82), из которых как минимум два можно соотнести с наземными жилищами. Поблизости от жилищ располагались хозяйственные постройки и ямы-кладовки (рис. 2). Почти во всех жилых постройках сохранились печи.

Жилища рассматриваемого поселения относятся к двум отделам: наземные без котлована¹ и наземные постройки с жилым котлованом (Енукова, 2007, с. 58; Руденко, 2003; 2006а; Руденко, 2007). Остановимся на последних. Датируются все изученные сооружения XI в., скорее всего второй его половиной, а заполнение котлована мусором и бытовыми отходами – первой половиной XII в. (Руденко, 2002, с. 35, 36, рис. 3; Руденко, 2006, с. 244–251; Руденко, 2009, с. 318–320, рис. 13; 14).

Полученные результаты

Жилища Остолоповского I селища относились к типу двухкамерных (сени и жилая часть). У них была наземная (верхняя) часть

Таблица 1. Характеристика жилищ с углубленным котлованом Остолоповского I селища
Table 1. Characteristics of dwellings with a deep trench of the Ostolopovo I settlement

№ п/п	Размер (м)	Ориентировка котлована	Глубина котлована (м)	Ориентировка входа	Расположение печи по отношению ко входу	Год исследования, № раскопа; исследователь
1	4,8×4,8	северо-запад – юго-восток	0,7	северо-запад	справа	1969, р.1, Т.А. Хлебникова
2	3,8×3,4-(1,2)*	север-юг	0,35	север (?)	слева	1997, раскоп I, К.А. Руденко
3	3,5×3,5	Северо-северо-восток-юго-запад	0,6-0,7	юг	слева	2001, раскоп VI/VII, К.А. Руденко
4	3,2×3,2	север-юг	0,6	запад	слева	2006/7, раскопы II/XVII/XVIII, К.А. Руденко
5	4,4×4 (1,2)*	запад-восток	1,6	юг	слева**	2008, раскоп XIV, К.А. Руденко
6	3,6×4*	север-юг	1,2	север	слева**	2017, раскоп XXIV, К.А. Руденко

*- жилища, частично разрушенные водохранилищем

** - печь не сохранилась

В круглых скобках указана зафиксированные параметры частично разрушенной постройки

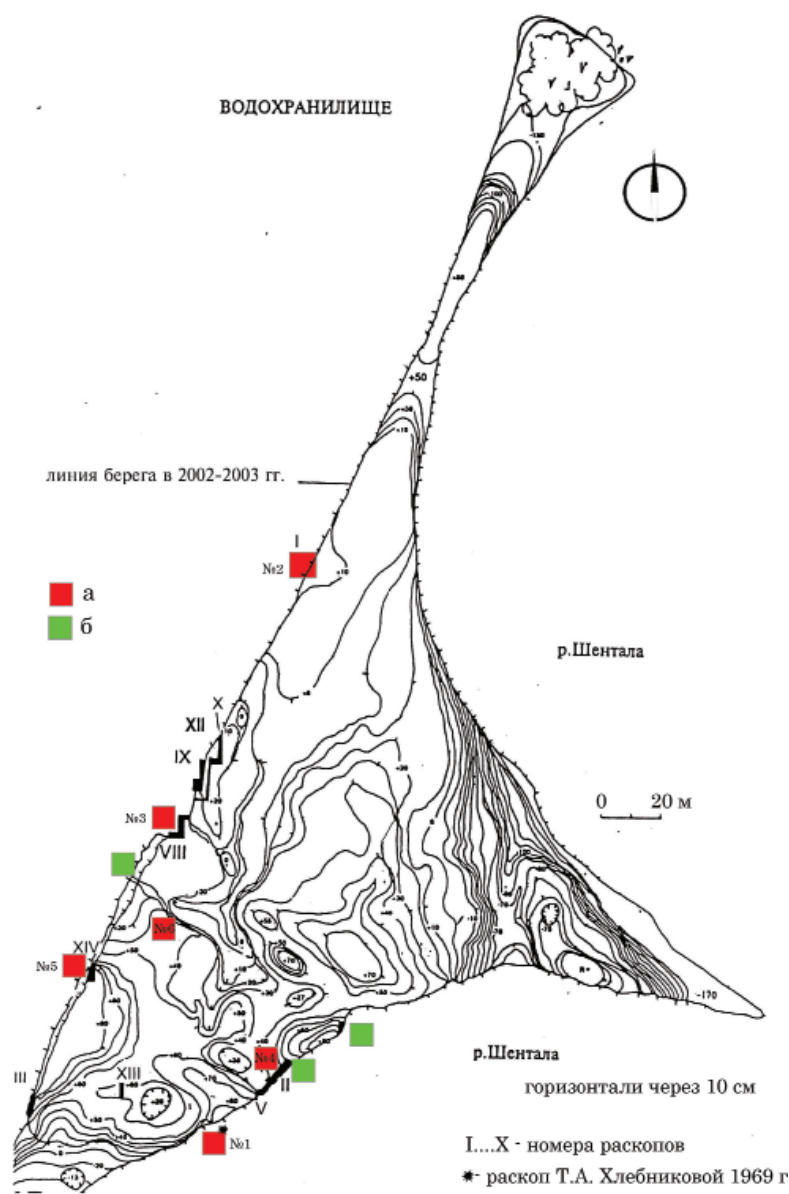

Рис. 1. Остолоповское селище. План 2003 г (съёмка К.А. Руденко) с указанием расположения исследованных жилищ; а – жилища, зафиксированные в раскопах; б – разрушенные жилища.

Нумерация раскопанных жилищ, соответствует №№ в таблице 1.

Fig. 1. Ostolopovo settlement. 2003 plan (survey by K.A. Rudenko) indicating the location of the studied dwellings; а – dwellings recorded in the excavations; б – destroyed dwellings.

The numbering of the excavated dwellings corresponds to the numbers in Table 1.

и заглубленный котлован (нижняя часть постройки). Сохранились котлованы таких построек размером в среднем $3,5 \times 3,7-4$ м (рис. 3; 4; 6: 2). Таким образом, площадь жилого пространства составляла $13-14$ м². От наземной части, скорее всего сруба (Мыльников, 2008, с. 19; Енукова, 2007, с. 23), остались следы в виде отложений древесного тлена и бурой рыхлой супеси шириной 20–30 см, зафиксированные в 0,6–0,8 м от внешнего контура котлована (рис. 5). В целом длина

земляной лестницы и есть ширина отступа срубной части жилища от котлована.

Котлованы построек глубиной до 1,5 м, имели вертикальные стенки, как правило обшитые деревом. Для этого использовались доски, горбыль или плетеные из прутьев щиты турлучного плетения. Такой прием широко использовался в болгарском домостроении. Например, обшивка стен котлована досками, горбылем и бревнами зафиксирована в жилищах и хозяйственных постройках

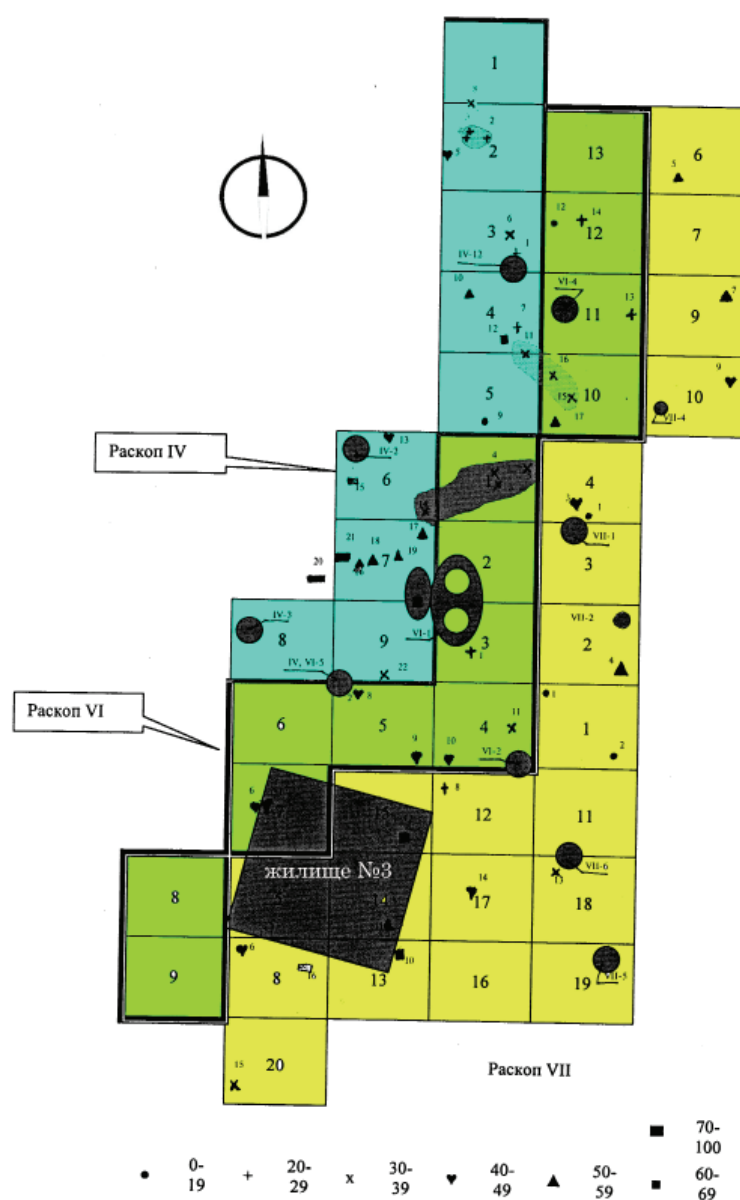

Рис. 2. Остолоповское селище. Жилище №3: схема расположения на раскопах VI-VII. Значками на схеме показаны глубины находок индивидуальных артефактов.

Fig. 2. Ostolopovo settlement. Dwelling No. 3: layout scheme for excavations VI-VII. The depths of individual artifact finds are indicated by icons on the diagram.

на Болгарском городище и в Биляре (Полубояринова, 2016, с. 15; Хузин, 1979, с. 88). Облицовка досками стенок котлована применялась в домонгольское время финским населением Предуралья (Кушманский, 2021, с. 47). Вход в котлован осуществлялся по земляным ступенькам шириной от 0,8 до 1,5 м, укрепленным кольшками и переплетенными прутьями (рис. 6: 2). В одном случае (табл. 1, № 1) ступенька была одна (рис. 3).

В двух случаях в котлованах жилищ (табл. 1, № 4, 6) выявлены угловые столбы диаме-

тром 25–30 см и глубиной до 40 см. (Руденко, 2011, с. 192, рис. 10). В других постройках угловых столбов не было; иногда в центре имелись ямы от каких-то столбовых конструкций.

Для постройки дома население селища использовало бревна диаметром 0,3 м и 0,17–0,2 м при длине 2,1 и 2,5 м, квадратный в сечении брус 0,22×0,25 м, слеги диаметром 0,08–0,1 м при длине не менее 0,4 м и жерди (рис. 7: 2) диаметром 0,12–0,14 м. Кроме этого, применялись кольца диаметром 0,15

Рис. 3. Остолоповское селище. Жилище №1. План. Раскопки Т.А. Хлебниковой 1969 г.
Fig. 3. Ostolopovo settlement. Dwelling No. 1. Plan. Excavations by T.A. Khlebnikova in 1969.

м, прутья диаметром 0,012–0,015 м, а также доски. Последние (рис. 7: 1), в зависимости от назначения, имели ширину 0,17 и 0,25–0,3 м; длину² 0,6–1,0 м при толщине до 6 см; также зафиксированы доски меньшей ширины – 0,2–0,23 м (Руденко, 2002, с. 35; Руденко, 2006, с. 247; Руденко, 2009, с. 317, рис. 12; Руденко, 2019, рис.3.-3).

Печи без значительных разрушений сохранились в четырех постройках Остолоповского I селища. Они находились в большинстве случаев слева от входа (табл. 1), челом всегда внутрь дома, то есть к противоположной от входа стороне. Все печи стандартного размера – 1×1 м или 1×1,2 м и высотой около 0,6 м. Как правило, они устанавливались на дно

котлована на одном уровне с полом, без каких-либо дополнительных конструкций. Исключение составляют три постройки. В жилище № 1 (табл. 1, № 1) печь располагалась справа от входа (рис. 3) и была поставлена на глиняную платформу (1,5–1,6×1,4 м) из материковой глины высотой 30 см, смыкавшуюся со ступенькой (Руденко, 2006, с. 241). Эта платформа была специально оставлена при рытье котлована. В жилище № 3 (рис. 4: 2; табл. 1, № 3), печь (1×1 м) находилась в неглубокой яме, специально вырытой в погребенной почве и материковом суглинке (Руденко, 2006, с. 249, рис. 5). После окончания строительства печи, сложенной из крупных камней (рис. 8), и выравнивания пола остатки двух стенок этой

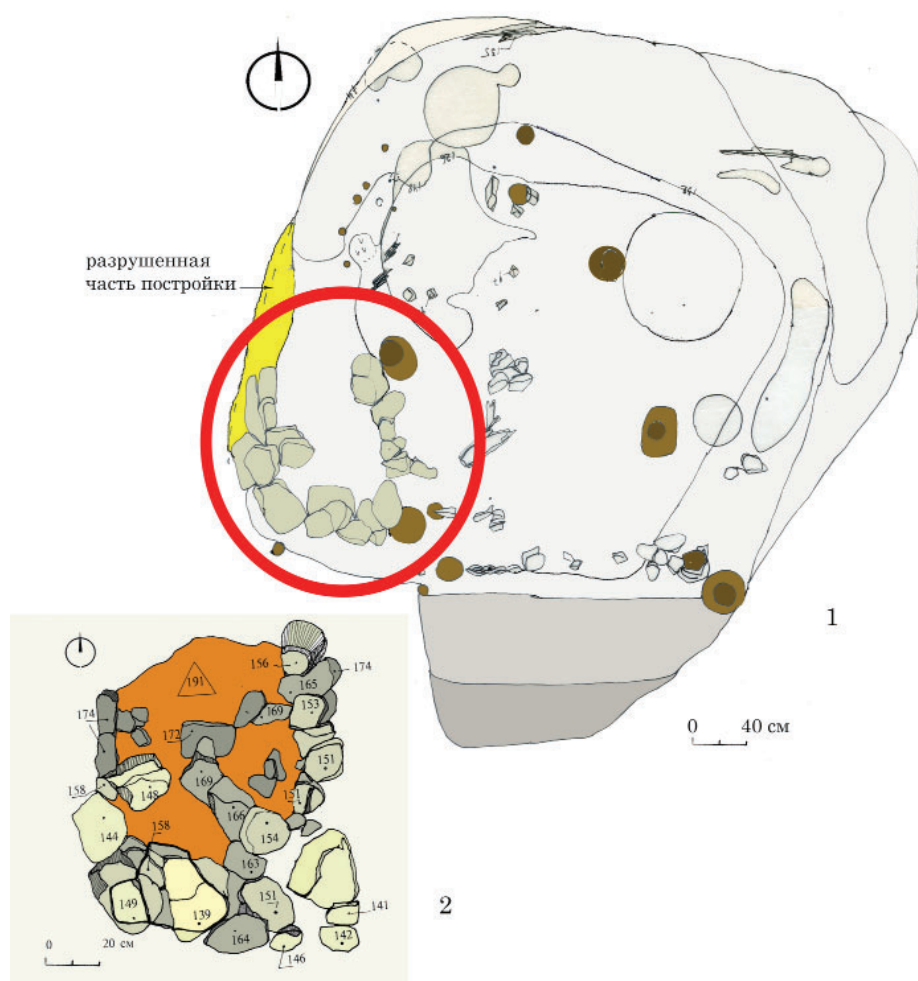

Рис. 4. Остолоповское селище. Жилище №3. 1 – схема расположения печи в жилище;

2 – печь из жилища №3. Раскопки К.А. Руденко.

Fig. 4. Ostolopovo settlement. Dwelling No. 3. 1 – diagram of the stove location in the dwelling;

2 – stove from dwelling No. 3. Excavations by K.A. Rudenko.

ямы были скрыты (Руденко, 2002а, с. 15, 16, рис. 70а-н). В жилище № 2 (рис. 9: 2; 3; табл. 1, № 2) печь (0,96×1 м), сложенная из песка и известняка на глиняном растворе (рис. 10), была заглублена в материковый суглинок на 16 см. Под печи располагался ниже, чем дно котлована постройки; предпечной ямы не было (Руденко, 1998, л. 58, рис. 19–22).

Таким образом, все остолоповские печи сложены из камней (известняк, песчаник, ракушечник) на глиняном растворе. В среднем на строительство печи требовалось свыше 40 камней крупного и среднего размера. Небольшие камни составляли только 2% (Руденко, 2006, с. 250). У некоторых камней края были подтесаны (Руденко, 2002, с. 35). Одной стороной камни топочной части врезались в земляную стенку котлована (рис. 11: 5,

6). Правая (восточная) сторона так же у стенки котлована не примыкала к нему, а отстояла на 10 см. Это пространство в дальнейшем забивалось мелким камнем и забутовывалось мягкой глиной (Руденко, 2009, с. 320). Топочная часть сложена из достаточно крупных каменных блоков (рис. 11: 6), причем боковая стенка, обращенная внутрь помещения, выкладывалась в два слоя из плоских средних размеров известняковых камней, скрепленных глиняным раствором.

Размеры топочной части варьировались – от 50×80 до 60×90 см при высоте в среднем 40 см (Руденко, 2002, с. 36). Устье (чело) печи было сделано из двух массивных камней, поставленных на ребро и чуть выступающих за внутреннюю стенку. Ширина его в среднем 35 см, хотя в постройке № 3 (табл. 1,

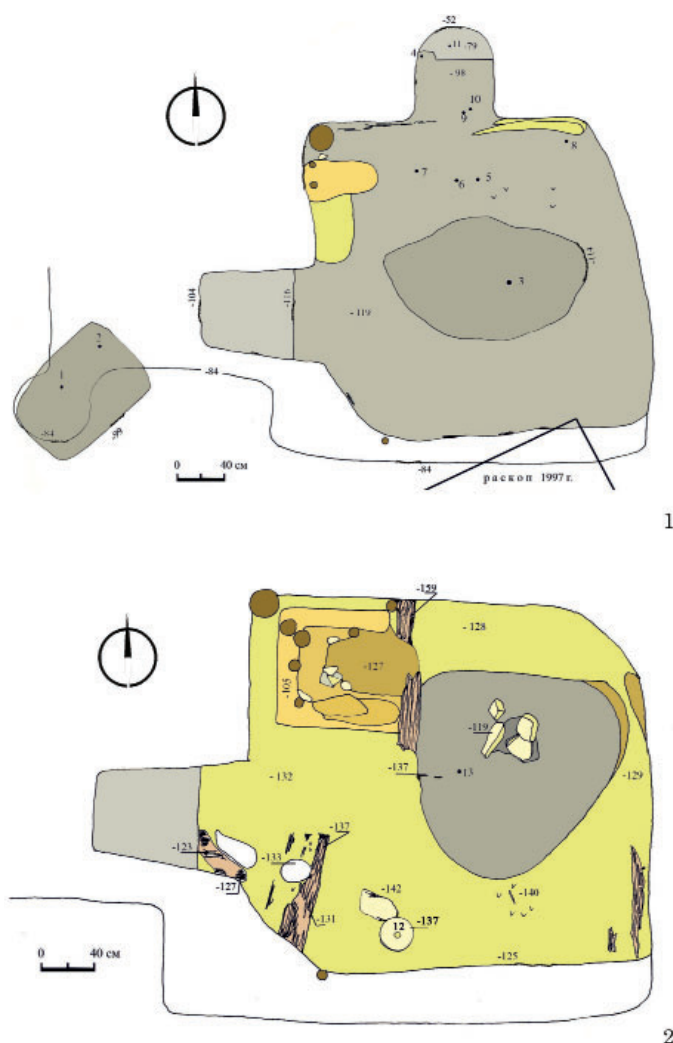

Рис. 5. Остолоповское селище. Раскоп XVII/XXVIII. Жилище №4. План. **1.** – **уровень первый:** глубина -81 - -109 см. На плане цифрами обозначены: 1 – железная пластина, -100 см.; 2 – конкреция глиняная, -97 см; 3 – медная накладка, -120 см; 4 – железный ключ (фрагмент), -76 см; 5 – конкреция глиняная, -101 см; 6 – астрагал, -105 см; 7 – железный ключ, -97 см; 8 – астрагал, -100 см; 9 – железное изделие, -95 см; 10 – железная пластина от доспеха, -90 см; 11 – шарик из глины, -69 см. **2.** – **уровень второй:** глубина - 126-142 см. На плане цифрами обозначены: 12 – жернов каменный (ракушечник), - 137 см; 13 – железная шарнирная накладка, -135 см.

Fig. 5. Ostolopovo settlement. Excavation XXVII/XXVIII. Dwelling No. 4. Plan. **1.** – **first level:** depth -81 - -109 cm. The following are designated by numbers on the plan: 1 – iron plate, -100 cm; 2 – clay concretion, -97 cm; 3 – copper plate, -120 cm; 4 – iron key (fragment), -76 cm; 5 – clay concretion, -101 cm; 6 – astragalus, -105 cm; 7 – iron key, -97 cm; 8 – astragalus, -100 cm; 9 – iron item, -95 cm; 10 – iron plate from armor, -90 cm; 11 – clay ball, -69 cm. **2.** – **second level:** depth - 126-142 cm. On the plan, the numbers indicate: 12 – stone quernstone (shell rock), - 137 cm; 13 – iron hinge plate, -135 cm.

№ 3) ширина устья составляла 50 см (Руденко, 2006, с. 247). В одном случае зафиксирован шесток (печь в жилище на раскопе XVII/XXVIII) (Руденко, 2009, рис. 12).

Верхняя часть печи делалась в двух вариантах. Первый – верхняя часть топки была открытой, но благодаря широким плоским каменными плиткам из известняка и песка, уложенным на край, отверстие сужа-

лось до размера, пригодного для установки кухонных горшков (рис. 8: а; 9: 3). При этом плоскодонные горшки относительно небольшого размера могли ставиться в топку печи, которая была достаточно большой (рис. 11: 5, 6). Топилась печь этого вида по-черному. Аналогии таким печам имеются в древностях Восточной Европы I тыс. н. э. Ближайшие из них обнаруживаются в неволинской культуре

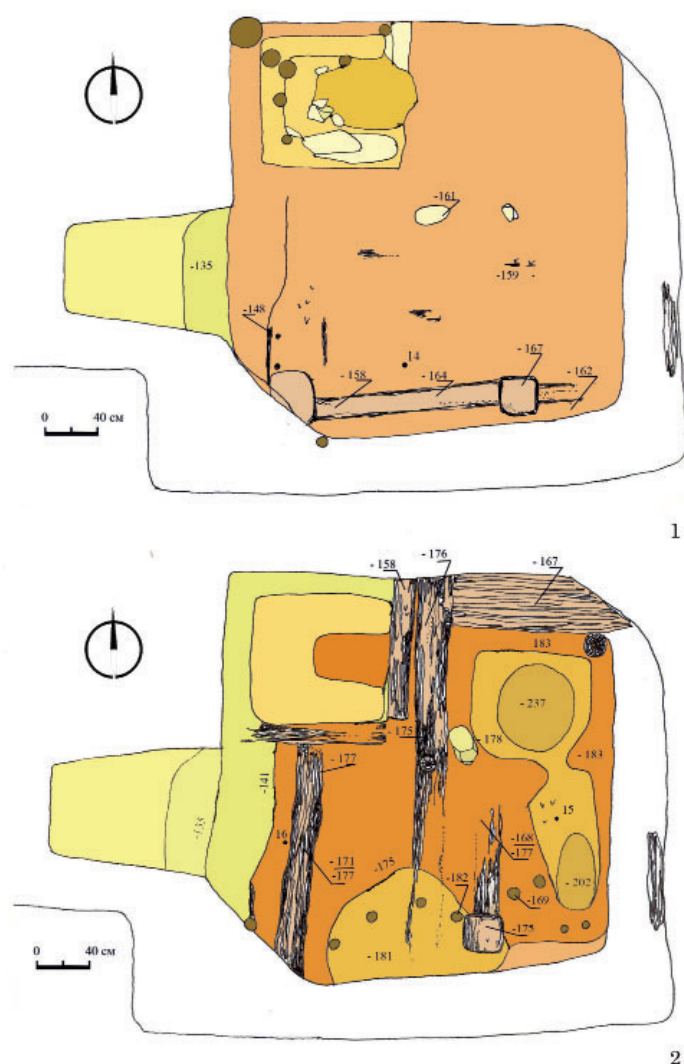

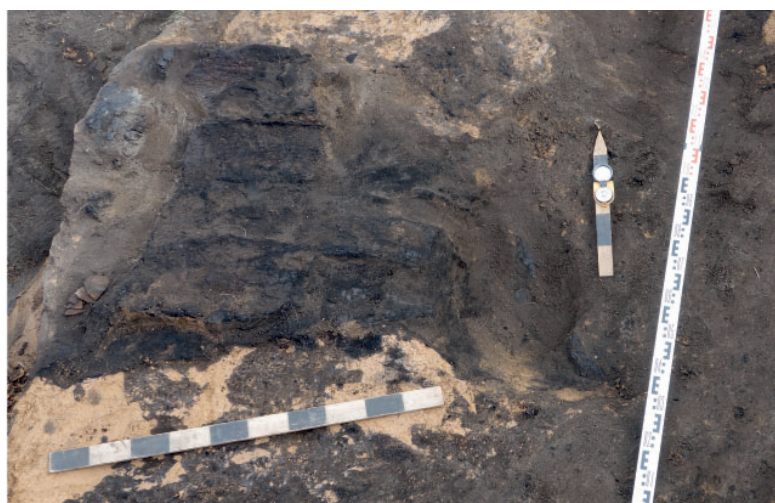
Рис.6. Остолоповское селище. Раскоп XXVIII. Жилище №4. План. *1* – уровень третий: глубина – 143-164 см. На плане цифрами обозначены: 14 – прясло глиняное $\frac{1}{2}$, - 158 см. *2* – уровень четвертый и пятый: глубина – 164-183 см. На плане цифрами обозначены: 15 – прясло глиняное, -152 см; 16 – астрагал обработанный, -153 см.

Fig. 6. Ostolopovo settlement. Excavation XXVIII. Dwelling No. 4. Plan. *1* – third level: depth - 143-164 cm. On the plan, the numbers indicate: 14 – clay spindle whorl $\frac{1}{2}$, - 158 cm. *2* – fourth and fifth levels: depth - 164-183 cm. On the plan, the numbers indicate: 15 – clay spindle whorl, -152 cm; 16 – processed astragalus, -153 cm.

конца IV – первой половины IX в., хотя печи здесь сложены только из камней (Черных, 2008, рис. 44.-3,4).

У второго вида печей верх был вылеплен из глины и на нем установлена труба. Такой тип печи зафиксирован в жилище № 4 (рис. 11; 12; табл. 1, № 4). Для крепления каркаса трубы сооружался специальный глиняный бортик (рис. 11: 2), в котором были сделаны ямки для кольев каркаса трубы. Ямки имели глубину до 30 см, диаметр 12–18 см; в сечении они конусовидные. Аналогичные ямки делались и в материковом суглинке, в который была врезана одна из сторон печи (рис. 11: 5;

12: 2). Колья были основой трубы (рис. 12: 1). По этнографическим материалам, печная труба, сделанная из кольев, в нижней части имела форму полуцилиндра, а сверху была цилиндрической формы. Колья от основания переплетались лозой или связывались лыком и обмазывались глиной (Руденко С., 2018, с. 182, 199, 200, рис. 200, 201). У остолоповских печей этой конструкции был открытый верх, обмазанный глиной. Края отверстия были аккуратно заглажены и скруглены (рис. 11: 4) (Руденко, 2009, с. 318–321). Топилась такая печь по-белому. Внешняя поверхность печи обмазывалась толстым слоем глины (рис. 11:

1

2

Рис. 7. Остолоповское селище. Раскоп XXIV. 1 – деревянные доски в жилище №6. Вид с юга. 2 – деревянная плаха из жилища №6. Деталь. Вид с юга. Фото К.А. Руденко.

Fig. 7. Ostolopovo settlement. Excavation XXIV. 1 – wooden boards in dwelling №6. View from the south. 2 – wooden chopping block from dwelling №6. Detail. View from the south.

Photo by K.A. Rudenko.

3, 4), которая затем высушивалась и обжигалась. Печь первого варианта могла легко быть переделана в печь с трубой.

Печи Остолоповского I селища не имели ни предпечных, ни подпечных ям и устанавливались всегда на твердое материковое основание. На болгарских селищах предпечная яма, связанная с глинобитной печью, были выявлена только на Больше-Пальцинском селище XII в. (Хлебникова, 1958, с. 217).

Обсуждение

Жилища с заглубленным в землю котлованом известны у болгар в домонгольский

период (Хузин, 2001, с. 267). На Билярском городище в них были впущены срубы, но, как правило, без печных устройств (Хузин, 1979, с. 71–81; Хузин, 2001, с. 267, типы II-A, Б). На Болгарском городище таких построек пока не выявлено (Полубояринова, 2016, с. 8, 9). На Тигашевском городище жилище имело котлован размером 3,6×4,4 м, глубиной 70 см, но без входа и печи (Федоров-Давыдов, 1962, с. 53, 54, рис. 4). Наземный дом с земляным полом, углубленным в грунт на 0,4 м, с печью, сложенной из камней, располагавшейся справа от входа, исследован на городище Муром-

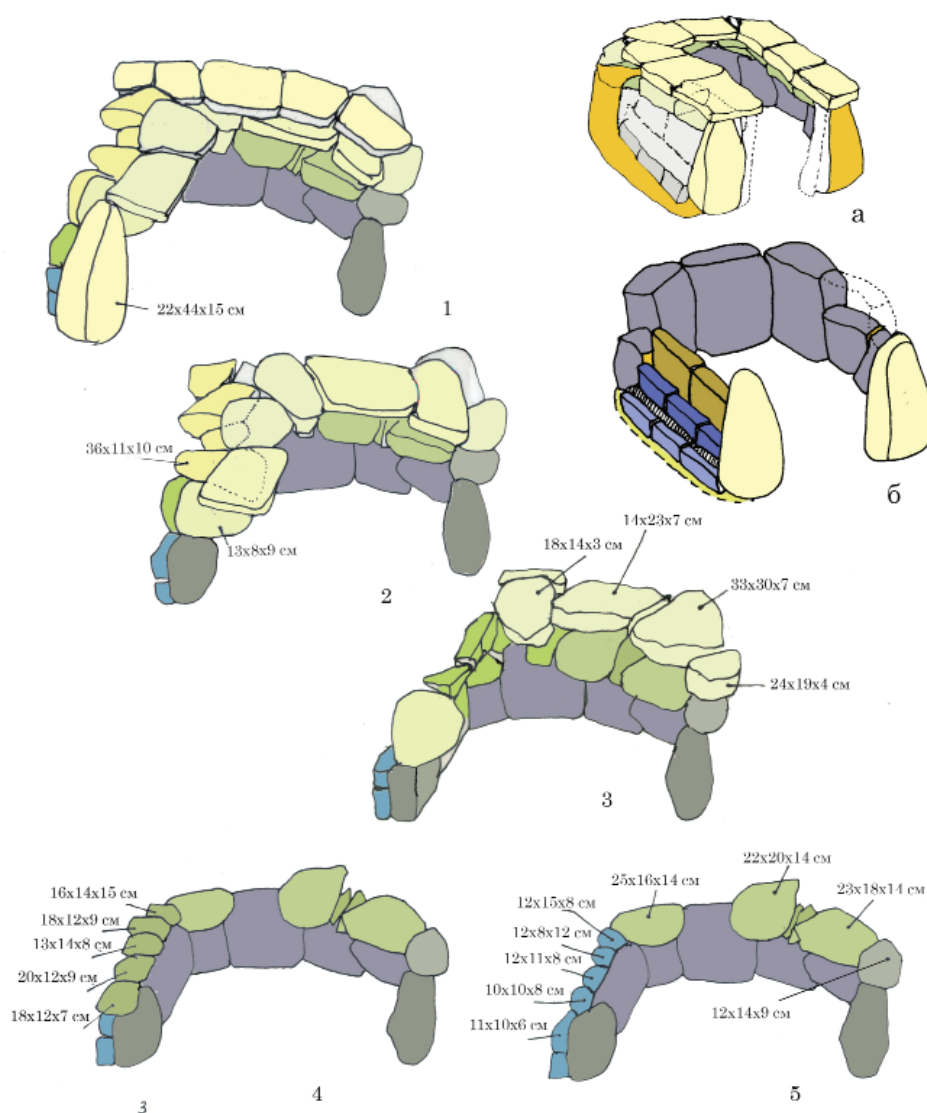

Рис. 8. Остолоповское селище. Раскоп VII–VIII. Жилище №3. 1–5: схема укладки камней в печи; а, б – реконструкция печи.

Fig. 8. Ostolopovo settlement. Excavation VII–VIII. Dwelling №3. 1–5: diagram of stone laying in the stove; а, б – reconstruction of the stove

ский городок (Кочкина, 2005, с. 100, рис. 1). Исключение составляет городище Кашан I, где практически все девять жилищ, изученных в 2015 г., конструктивно близки остолоповским: у них заглубленный земляной котлован и печь из камней и глины. Датируются они XI–XII вв. (Перескоков, 2014, с. 279–282, рис. 2). На болгарских домонгольских селищах – Криушском, Рождественском, Измерском I, IV Старо-Куйбышевском, IV Кожаевском (Тухтина, 1960, с. 146; Генинг и др., 1962; Казаков, 1991, с. 35–41; Кавеев, 2003) – раскопаны жилища иной конструкции, за исключением построек на Кожаевском IV и Старо-Куйбышевском IV и V селищах (Казаков, 1984, с. 40, рис. 1).

Предшественником жилищ Остолоповского селища с заглубленным котлованом можно считать жилые постройки начала X в. на левобережном Мало-Иерусалимском селище (Старостин, 2007, с. 140, 141; Шарифуллин, 1993, с. 68, 69). Жилища с жилым котлованом существовали и в ордынское время (Смирнов, 1960, с. 156, рис. 2). Правда, отличаются они рядом конструктивных элементов и печами иной конструкции (Полубояринова, 2016, с. 17, 18).

Закключение

Таким образом, на Остолоповском I селище выявлены жилища практически одного вида – срубные дома с заглубленным в землю жилым котлованом глубиной от 0,7 до 1,5 м.

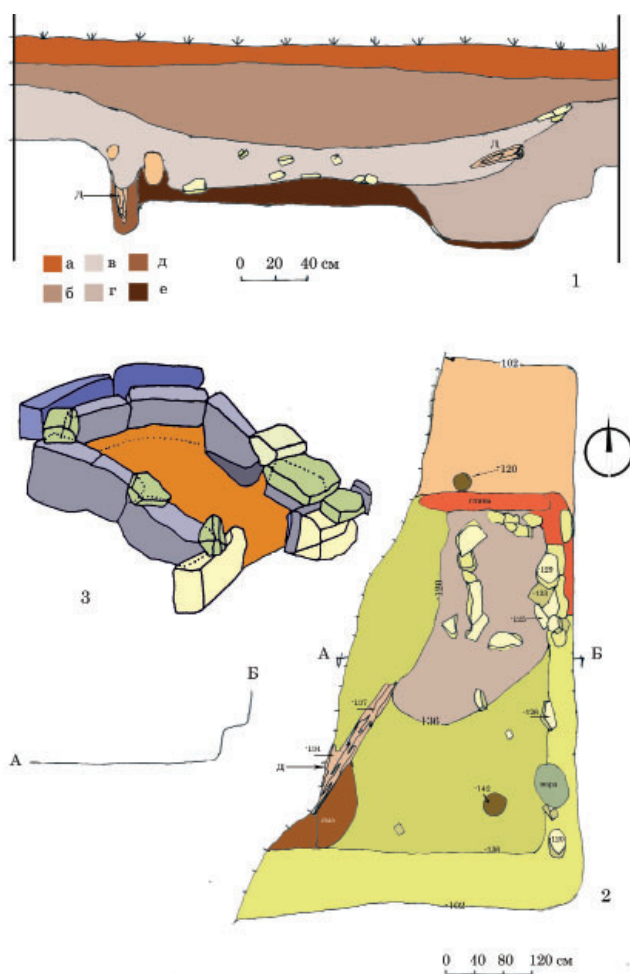

Рис. 9. Остолоповское селище. Раскоп I. Жилище №2.

1 – фиксация котлована жилища в обрыве берега; а – дерн; б – слой серой супеси; в – светло-серая супесь с обильным включением золы, углей камней и обломков обугленных бревен; г – серая рыхлая супесь; д – древесный тлен и труха; е – слой угля и темно-серой супеси; 2 – план жилища №2; д – обугленное бревно; 3 – реконструкция печи из жилища №2.

Fig. 9. Ostolopovo settlement. Excavation I. Dwelling No. 2. 1 – recording of the dwelling pit in the riverbank section; а – turf; б – layer of gray sandy loam; в – light gray sandy loam with abundant inclusions of ash, coals of stones and fragments of charred logs; г – gray loose sandy loam; д – ashes of wood and dust; е – layer of coal and dark gray sandy loam; 2 – plan of dwelling No 2; д – carbonized log; 3 – reconstruction of the stove from dwelling No 2.

Во всех постройках были печи, сложенные из камней крупного и среднего размера, скрепленные глиной. Часть из них была с трубами. Печи располагались непосредственно у входа, примыкая одной из боковых сторон почти вплотную к стенке котлована. Большинство изученных жилищ Остолоповского I селища

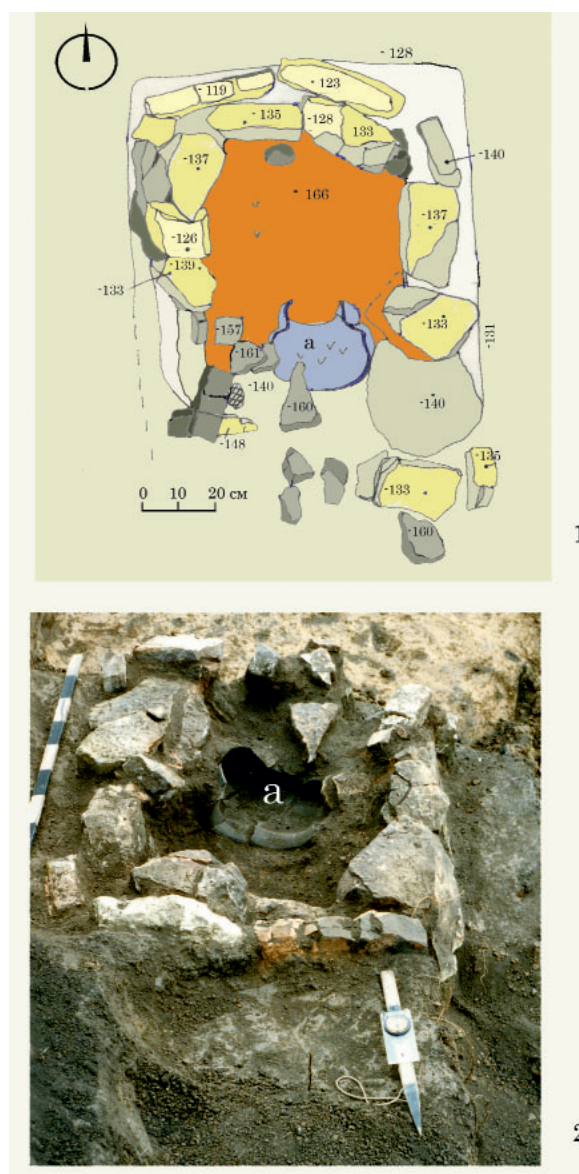

Рис. 10. Остолоповское селище. Раскоп I. Жилище №2. 1 – план печи; 2 – расчистка печи. Вид с севера.

Фото К.А. Руденко. а – развал сосуда типа «постпетрогром».

Fig. 10. Ostolopovo settlement. Excavation I. Dwelling No. 2. 1 – stove plan; 2 – cleaning of the stove. View from the north. Photo by K.A. Rudenko. а – the vessel of the “post-petrogrom” type.

было стандартным по размеру и конструкции. Небольшие вариации были связаны с перестройкой или обновлением жилищ, а также с индивидуальными подходами к кладке печей или строительства дома. Судя по стратиграфии и находкам из культурного слоя и сооружений, можно предположить, что изначально

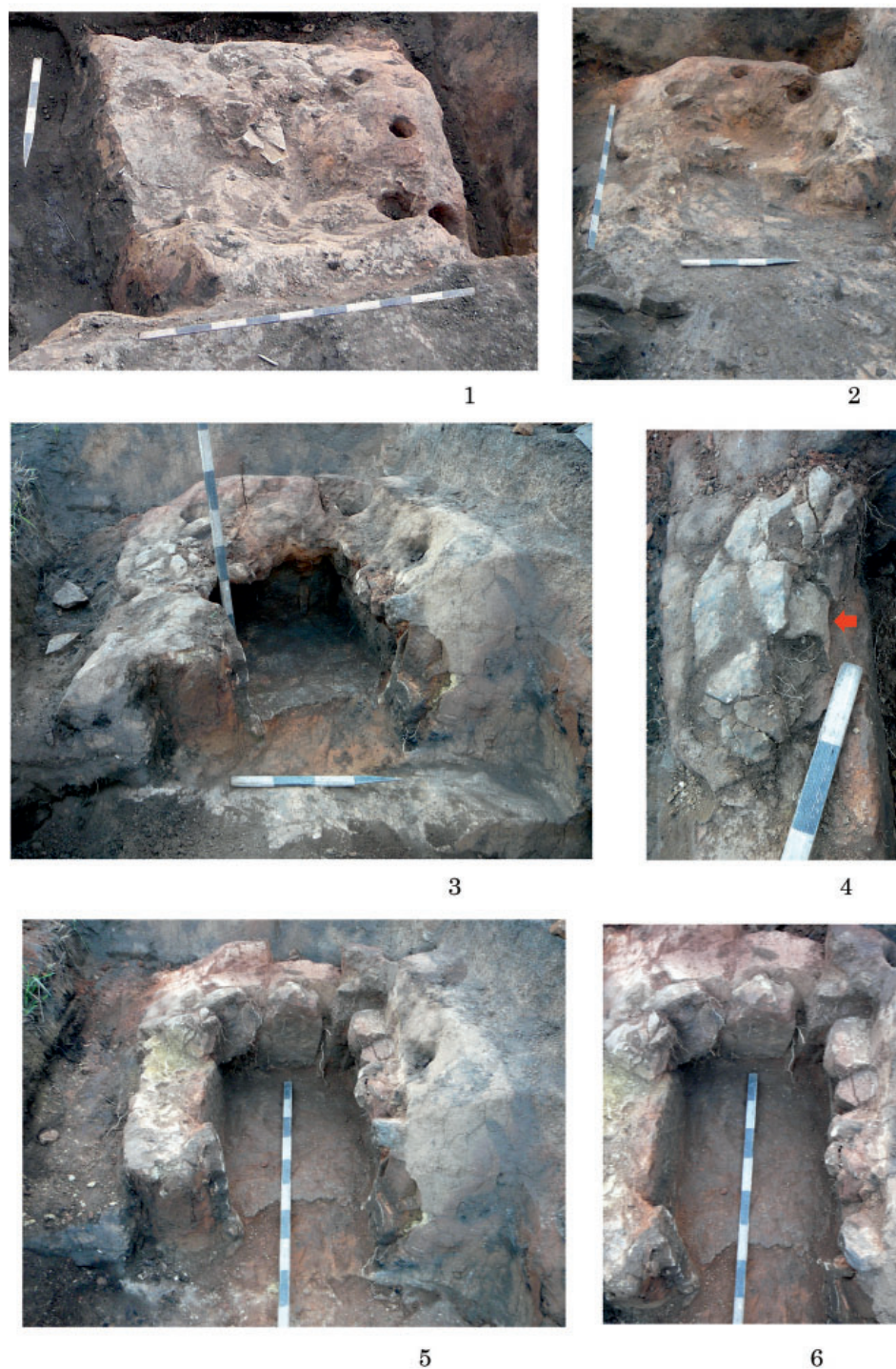

Рис. 11. Остолоповское селище. Раскоп XVII–XVIII. Печь в жилище №4 в процессе расчистки. 1,2: печь до начала расчистки; 3 – печь в процессе разборки южной стенки; 4 – фрагмент края верхней части печи; 5 – топочная часть печи; 6 – под печи. 1: вид с севера; 2 – 6: вид с востока. Фото К.А. Руденко.

Fig. 11. Ostolopovo settlement. Excavation XVII–XVIII. Stove in dwelling №4 during cleaning. 1,2: stove before cleaning; 3 – stove during dismantling of the southern wall; 4 – fragment of the edge of the upper part of the stove; 5 – firebox of the stove; 6 – hearth of the stove. 1: view from the north; 2–6: view from the east.

Photo by K.A. Rudenko.

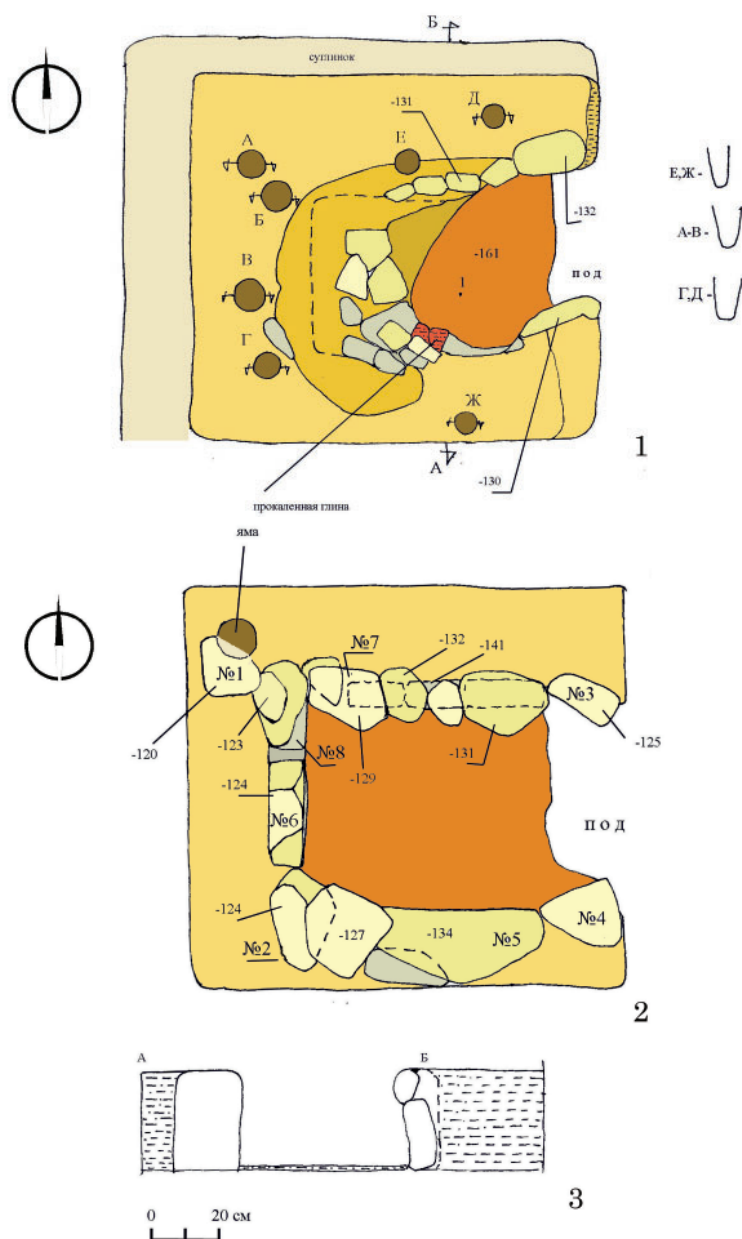

Рис. 12. Остолоповское селище. Раскоп XVII–XVIII. Печь в жилище №4. План. 1 – расчистка 1.

На плане цифрой обозначено: 1 – глиняное изделие, -149 см. 2 – расчистка 2.

Fig. 12. Ostolopovo settlement. Excavation XVII–XVIII. Stove in dwelling №4. Plan. 1 – cleaning 1.

On the plan, the number indicates: 1 – clay item, -149 cm. 2 – cleaning 2.

ная застройка территории поселения велась в конце X – второй половине XI в. Наземная постройка с земляным котлованом, скорее всего, была древнейшей у волжских булгар.

Жилища Остолоповского селища являются усовершенствованной формой ранних булгарских полуземлянок.

Примечания:

¹ В данной статье их мы не рассматриваем.

² Указана сохранившаяся длина. Могли быть доски и более длинные.

ЛИТЕРАТУРА

Генинг В.Ф., Стоянов В.Е., Хлебникова Т.А., Вайнер В.С., Казаков Е.П., Валеев Р.К. Археологические памятники у села Рождествено. Казань: Казан. ун-т, 1962. 128 с.

Енукова О.Н. Домостроительство населения междуречья Сейма и Псла в IX – XIII вв. Курск: Изд. ун-та, 2007. 220 с.

Кавеев М.М. Некоторые итоги исследования болгарских селищ // Из археологии Поволжья и Приуралья / Отв. ред. П. Н. Старостин. Казань: ИИ АН РТ, 2003. С. 171–182.

Казаков Е.П. V Старо-Куйбышевское селище // Археологические памятники Нижнего Прикамья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1984. С. 39–64.

Казаков Е.П. Булгарское село X – XIII веков низовий Камы. Казань: Татар. кн. из-во, 1991. 176 с.

Кочкина А.Ф. К истории домостроительства в Волжской Болгарии X – начала XIII вв. (по материалам Муромского городка) // Древности Поволжья: эпоха Средневековья (исследования культурного наследия Волжской Болгарии и Золотой Орды). Материалы II Всероссийской конференции / Ред. К.А. Руденко. Казань: Школа, 2005. С. 98–108.

Кушманский комплекс памятников IX – XIII вв.: реконструкции и интерпретации / Отв. ред. И.В. Журбин. М.: ТАУС, 2021. 160 с.

Мыльников В.П. Деревообработка в эпоху палеометалла (Северная и Центральная Азия). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2008. 364 с.

Перескоков М.Л. Некоторые итоги исследования городища Кашан I в республике Татарстан в 2013 г. // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы археологических исследований: Материалы VII научно-практической конференции «Сохранение и изучение недвижимого культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа - Югры», посвященной 90-летию со дня рождения В. Ф. Генинга (Нефтеюганск, 14-16 мая 2014 г.) / Отв. ред. Г.П. Визгалов, О.В. Кардаш. Екатеринбург: Магеллан, 2014. С. 278–284.

Полубояринова М.Д. Жилища Болгара // Город Болгар: Жилища и жилищная застройка / Отв. ред. А.Г. Ситдинов. М.: Наука, 2016. С. 5–192.

Руденко К.А. Отчет об исследованиях археологических памятников в Татарстане в 1997 году. Казань, 1998. 153 л. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1.

Руденко К.А. Волжская Болгария в системе торговых путей средневековья (по материалам раскопок Речного (Остолоповского) селища в Алексеевском районе Татарстана) // Великий Волжский путь: история формирования и развития. Материалы круглого стола / Отв. ред. М.А. Усманов Часть II, Казань: ИИ АН РТ, 2002. С. 31–52.

Руденко К.А. Отчет о раскопках Остолоповского селища в Алексеевском районе Татарстана в 2001 году. Казань, 2002а. 122 л. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 25467.

Руденко К.А. Методические и практические вопросы натурной реконструкции в музейной экспозиции (на примере реконструкции жилища XI в. по археологическим материалам) // Уваровские чтения – V. Материалы научной конференции, посвященной 1140-летию г. Мурома. Муром, 14-16 мая 2002 г. / ред. Т.Б. Купряшина, Ю.М. Смирнов. Муром: Стерх, 2003. С. 52–57.

Руденко К.А. Три жилища с Остолоповского селища XI – XII вв. // Историко-археологические исследования Поволжья и Урала. Материалы III Халиковских чтений (г. Болгар, 27-30 мая 2004 г.) / Отв. ред. Ф. Ш. Хузин. Казань: РИЦ «Школа», 2006. С. 238–262.

Руденко К.А. Вопросы методики реконструкции жилища XI – XII вв. в музейной экспозиции по археологическим данным // Научные реконструкции в современной экспозиционной и образовательной деятельности музеев / Труды ГИМ. Вып. 160 / Отв. ред. Л. И. Скрипкина. М.: ГИМ, 2006а. С. 42–50.

Руденко К.А. Возможности археолого-этнографических реконструкций сельских жилых построек и интерьера эпохи средневековья (XI-XII вв.) // Интеграция археологических и этнографических исследований / Ред. Н.А. Томилов, С. Ф. Татауров, Л.В. Татаурова. Одесса; Омск: ОмГПУ; Наука, 2007. С. 124–127.

Руденко К.А. Некоторые вопросы использования археологических материалов в музейной экспозиции // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии: Материалы Всеросс. науч. конф. посвященной 35-летию со времени образования Камско-Вятской археологической экспедиции / гл. ред. Р.Д. Голдина; отв. ред., сост. И.Г. Шапран. Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2008. С. 291–300.

Руденко К.А. К вопросу о болгарских жилищах домонгольского времени (по материалам Остолоповского селища в Алексеевском районе РТ) // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в

древности. Сборник научных статей, посвященный 75-летию Е. П. Казакова / Отв. ред. М. Ш. Галимова. Казань: Фэн, 2009. С. 309–352.

Руденко К.А. Исследования жилища на раскопе XIV Остолоповского селища // Урало-Поволжье в древности и средневековье. Материалы международной научной конференции. V Халиковские чтения, посвященной 80-летию со дня рождения А. Х. Халикова (27-30 мая 2009 г. Казань) / Археология евразийских степей. Вып. 11/ Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Фолиант, 2011. С. 184–202.

Руденко К.А. Новые данные о болгарских жилищах домонгольского времени (по материалам Остолоповского селища в Татарстане // Археология Евразийских степей. 2019. № 6. С. 95–110. DOI: 10.2444.11/2587-6112-2019-00082

Руденко К.А. К вопросу о датировке Остолоповского селища в Татарстане // Археология Евразийских степей. 2021. № 3. С. 65–79. DOI: 10.24852/2587-6112.2021.3.65.79.

Руденко К.А. Поливная керамика Остолоповского селища XI–XII вв. в Татарстане // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29. № 2. С. 7–30. DOI 10.14258/nreurg(2024)2–01.

Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа : Китап, 2018. 376 с.

Смирнов К.А. Раннеболгарская землянка в урочище Ага-Базар // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. III / МИА. № 80 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1960. С. 155–158.

Старостин П.Н. Остатки Древнего Болгара у Малого Иерусалимского оврага // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Т. II / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов. Казань: ИИ АН РТ, 2007. С. 140–145.

Тухтина Н.В. Раскопки 1957 года близ села Криуши Ульяновской области // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. III / МИА. № 80 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1960. С. 145–154.

Федоров-Давыдов Г.А. Тигашевское городище (Археологические раскопки 1956, 1958 и 1959 гг.) // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. IV / МИА. № 111 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1962. С. 49–89.

Хлебникова Т. А. Пальцинские селища X - начала XIII вв. // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. II / МИА. № 61 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1958. С. 203–220.

Хлебникова Т.А. Некоторые итоги исследования болгарских памятников Нижнего Прикамья // СА. 1974. №. 1. С. 58–68.

Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука, 1984. 241 с.

Хузин Ф.Ш. Рядовые жилища, хозяйственные ямы цитадели // Новое в археологии Поволжья (Археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ, 1979. С. 62–99.

Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X - начале XIII вв. Казань: Мастер Лайн, 2001. 480 с.

Черных Е.М. Жилища Прикамья (эпоха железа) / МИКВАЭ. Т. 16. Ижевск: УдГУ, 2008. 272 с.

Шарифуллин Р.Ф. О ранних жилищах волжских болгар (X – начало XIII вв.) // Археология Волжской Булгарии: проблемы, поиски, решения / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: НЦАИ ИИ АН РТ, 1993. С. 63–76.

Информация об авторе:

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор Казанского государственного института культуры (г. Казань, Россия); murziha@mail.ru

REFERENCES

Gening, V. F., Stoianov, V. E., Khlebnikova, T. A., Vainer, V. S. 1962. *Arkheologicheskie pamiatniki u sela Rozhdestveno (Archaeological Sites near Rozhdestveno Village)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).

Enukova, O. N. 2007. *Domostroitel'stvo naseleniya mezhdurech'ya Seyma i Psla v IX – XIII vv. (House-building of the population between the Seim and Psla rivers in the IX – XIII centuries)*. Kursk: Kursk State University (in Russian).

Kaveev, M. M. 2003. In Starostin, P. N. (ed.). *Iz arkheologii Povolzh'ia i Priural'ia (From Archaeology of the Volga and Ural Region)*. Kazan: "RITs "Shkola" Publ., 171–182 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1984. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Nizhnego Prikam'ia* (Archaeological Sites of the Lower Kama Region). Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 39–64 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1991. *Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizovii Kamy* (10th – 13th Century Bulgar Village in the Lower Kama Region). Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Kochkina, A. F. 2005. In Rudenko, K. A. (ed.). *Drevnosti Povolzh'ia: epokha srednevekov'ia (issledovaniia kul'turnogo nasledii Volzhskoi Bulgarii i Zolotoi Ordy)* (Antiquities of the Volga Region: the Medieval Period (Studies of the Cultural Heritage of Voga Bolgaria and the Golden Horde)). Kazan: "Shkola" Publ., 98–108 (in Russian).

Zhurbin, I. V. 2021. (ed.). *Kushmanskii kompleks pamyatnikov IX – XIII vv.: rekonstruktsii i interpretatsii* (Kushmanskii complex of monuments of the IX – XIII centuries: reconstructions and interpretations). Moscow: "Taus" Publ. (in Russian).

Myl'nikov, V. P. 2008. *Derevoobrabotka v epokhu paleometalla (Severnaya i Tsentral'naya Aziya)* (Woodworking in the Paleometal era (Northern and Central Asia)). Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Pereskokov, M. L. 2014. In Vizgalov, G. P., Kardash, O. V. (eds.). *Problemy sokhraneniya i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya: istoriya, metody i problemy arkheologicheskikh issledovaniy* (Problems of preservation and use of cultural heritage: history, methods and issues of archaeological research). Ekaterinburg: "Magellan" Publ., 278–284 (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 2016. In Sitdikov, A. G. (ed.). *Gorod Bolgar: zhilishcha i zhilaia zastroika* (City of Bolgar: Dwellings and Residential Buildings). Moscow: "Nauka" Publ., 5–192 (in Russian).

Rudenko, K. A. 1998. *Otchet ob issledovaniyakh arkheologicheskikh pamyatnikov v Tatarstane v 1997 godu* (Report on the research of archaeological sites in Tatarstan in 1997). Kazan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. F-1, R-1 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2002. In Usmanov, M. A. (ed.). *Velikii Volzhskii put': istoriia formirovaniia i razvitiia* (The Great Volga Route: Formation and Development History) 2. Kazan: Institute for History named after Sh. Marjani, Tatarstan Academy of Sciences, 31–52 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2002. *Otchet o raskopkakh Ostolopovskogo selishcha v Alekseevskom rayone Tatarstana v 2001 godu* (Report on the excavations of the Ostolopovo settlement in the Alekseevsk district of Tatarstan in 2001). Kazan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. F-1, R-1, dossier 25467 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2003. In Kupryashina, T. B. Smirnov, Yu. M. (ed.). *Uvarovskie chteniya-V* (V Uvarov Readings). Murom: "Sterkh" Publ. 6 52–57 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2006. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia Povolzh'ia i Urala. Materialy III Khalikovskikh chtenii (g. Bolgar. 27–30 maia 2004 g.)* (Historical and Cultural Investigations in the Volga Region and the Urals. Proceedings of III Khalikov Readings (Bolgar, May 27–30, 2004)). Kazan: "Shkola" Publ., 238–262 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2006. In Skripkina, L. I. (ed.). *Nauchnye rekonstruktsii v sovremennoy ekspozitsionnoy i obrazovatel'noy deyatel'nosti muzeev* (Scientific reconstructions in modern exhibition and educational activities of museums). Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum) 160. Moscow: State Historical Museum, 42–50 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2007. In Tomilov, N. A., Tataurov, S.F., Tataurova, L. V. (eds.). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies). Odesa; Omsk: "Nauka" Publ., 124–127 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2008. In Shapran, I. G. (ed.). *Arkheologicheskaiia ekspeditsiia: noveishie dostizheniia v izuchenii istoriko-kul'turnogo nasledii Evrazii* (Archaeological Expedition: Latest Achievements in the Study of the Historical and Cultural Heritage of Eurasia). Izhevsk: Udmurt State Univerdity, 291–300 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2009. In Galimova, M. Sh. (ed.). *Srednee Povolzh'e i Iuzhnyi Ural: chelovek i priroda v drevnosti* (The Middle Volga Region and the Southern Urals: People and Nature in Prehistory). Kazan: "Fen" Publ., 309–352 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2011. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Uralo-Povolzh'e v drevnosti i srednevekov'e. V Khalikovskie chteniia* (Ural and Volga Area in Antiquity and Middle Ages: 5th Khalikov Readings). Series: Arkheologiiia

Evrasiiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 11. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, 184–202 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 95–110 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 65–79 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2024. In *Narody i religii Evrazii (Nations and Religion of Eurasia)* 29 (2), 7–30 (in Russian).

Rudenko, S. I. 2018. *Bashkiry. Istoriko-etnograficheskie ocherki (The Bashkirs: Historical and Ethnographical Sketches)*. Ufa: “Kitap” Publ. (in Russian).

Smirnov, K. A. 1960. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* 3. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 80. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 155–158 (in Russian).

Starostin, P. N. 2007. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Srednevekovaia arkheologiya Evraziiskikh stepei (Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes)* II. Kazan: History Institute, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 140–145 (in Russian).

Tukhtina, N. V. 1960. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* 3. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 80. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 145–154 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1962. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* 4. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 111. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 49–89 (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1958. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* 2. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 61. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 203–220 (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1974. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 58–68 (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1984. *Keramika pamiatnikov Volzhskoi Bolgarii: (K voprosu ob etnokul'turnom sostave naseleniia) (Ceramic Ware of the Volga Bulgaria Sites. On the Issue of Ethnic and Cultural Composition of the Population)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Khuzin, F. Sh. 1979. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Novoe v arkheologii Povolzh'ia (Arkheologicheskoe izuchenie tsentra Biliarskogo gorodishcha) (New Developments in Archaeology of the Volga Area (Archaeological Study of the Center of Bilyar Fortified Settlement))*. Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 62–99 (in Russian).

Khuzin, F. Sh. 2001. *Bulgarskii gorod v X — nachale XIII vv. (Bulgar City in 10th — Early 13th Centuries)*. Kazan: “Master-Line” Publ. (in Russian).

Chernykh, E. M. 2008. *Zhilishcha Prikam'ia (epokha zheleza) (Dwellings of the Kama River region (Iron Age))*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 16. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Sharifullin, R. F. 1993. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Arkheologiya Volzhskoi Bolgarii: problemy, poiski, resheniia (Archaeology of the Volga Bulgaria: Issues, Research, Answers)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 63–76 (in Russian).

About the Author:

Rudenko Konstantin A., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Kazan State Institute of Culture, Orenburgsky tract St., 3, Kazan, 420059, Republic of Tatarstan, Russian Federation; murziha@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.04.2025 г.

Статья принята к публикации 01.06.2025 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу